

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚОСТАНАЙ МЕМЛЕКЕТТІК ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ИНСТИТУТЫ
КОСТАНАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АЗИЯ ДАЛАЛАРЫНДАҒЫ БИОЛОГИЯЛЫҚ ӘРТҮРЛІЛІК

*III Халықаралық ғылыми конференцияның
(Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., 2017 жылдың 24-27 сәуірі)*

БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АЗИАТСКИХ СТЕПЕЙ

*Материалы III Международной научной конференции
(24-27 апреля 2017 г., Костанай, Казахстан)*

BIOLOGICAL DIVERSITY OF ASIAN STEPPE

*Proceedings of the III International Scientific Conference
(April 24-27, 2017, Kostanay, Kazakhstan)*

Костанай 2017

УДК 502/504
ББК 20.18
А 30

А 30 Азия далаларындағы биологиялық әртүрлілік III халықар. ғыл. конф. Материалдары (Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., 2017 жылдың 24-27 сәуірі) / ғылыми редакторлары Е.А. Әбіл, Т.М. Брагина. - Қостанай: ҚМПИ, 2017. - 366 с..

Биологическое разнообразие азиатских степей: Материалы III междунар.научн. конф. (24-27 апреля 2017 г., г. Костанай, Казахстан) / под научн. редакцией Е.А. Абиль, Т.М. Брагиной. - Костанай: КГПИ, 2017. - 366 с.

Biological Diversity of Asian Steppe. Proceedings of the III International Scientific Conference (April 24-27, 2017, Kostanay, Kazakhstan) /science editors Е.А. Abil, Т.М. Bragina. – Kostanay: KSPI, 2017. – 366 pp.

ISBN 978-601-7839-73-4

**РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

Жауапты редакторлары:

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Брагина Т.М., биология ғылымдарының докторы, профессор
Ахметов Т.А., педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор

Редакция алқасының мүшелері

Брагин Е.А., биология ғылымдарының кандидаты, профессор; *Божекенова Ж.Т.*, биология магистрі; *Ильяшенко М.А.*, биология магистрі; *Рулёва М.М.*, биология магистрі; *Сухов М.В.*, техникалық ғылымдарының кандидаты, доцент; *Суюндикова Ж.Т.*, биология ғылымдарының кандидаты, доцент

В сборнике опубликованы материалы III Международной научной конференции «Биологическое разнообразие азиатских степей». В докладах рассмотрены итоги исследований и перспективы сохранения биологического разнообразия степных экосистем, островных и ленточных лесов и водного-болотных угодий степной зоны Евразии, охраны природных территорий и популяций видов особого природоохранного значения, формирования экологической сети и вклада вузов в изучение биоразнообразия. Книга предназначена для ученых и практиков, работающих в области изучения и сохранения биологического разнообразия, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, работников природоохранных учреждений.

УДК 502/504
ББК 20.18

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Костанайского государственного педагогического института МОН РК*

*За достоверность предоставленных в сборнике сведений и использованной
научной терминологии ответственность несут авторы статей*

ISBN 978-601-7839-73-4

© Костанайский государственный педагогический институт, 2017
© Научно-исследовательский центр проблем экологии и биологии, 2017

- 6 Титова Л.П. Геофилиды семейства Mecistocephalidae в фауне СССР (Chilopoda) // Зоологический журнал. – 1975. – Т. LIV. – 1. – С. 39–48.
- 7 Bragina T.M. Soil macrofauna (invertebrates) of Kazakhstania *Stipa lessingiana* dry steppe // Hacquetia. – 2016. – Vol. 15/2. – P. 105–112.
- 8 Dányi L., Tuf I.H. *Lithobius (Monotarsobius) franciscorum* sp. nov., a new lithobiid species from the Altai, with a key to the Central Asian species of the subgenus (Chilopoda: Lithobiomorpha) // Zootaxa. – 2012. – 3182. – P. 16–28.
- 9 Eason E.H. On some Lithobiomorpha from the mountains of Kirghizia and Kazakhstan (Chilopoda) // Arthropoda Selecta. – 1997. – Vol. 6(1/2). – P. 117–121.
- 10 Farzalieva G.Sh., Zalesskaja N.T., Edgecombe G.D. A new genus and species of Lithobiomorpha centipede (Chilopoda: Lithobiomorpha: Anopsobiidae) from eastern Kazakhstan // Arthropoda Selecta. – 2004. – Vol. 13(4). – P. 219–224.
- 11 Farzalieva G.Sh. New species of the lithobiid genus *Lithobius (Monotarsobius)* (Chilopoda: Lithobiomorpha: Lithobiidae) from eastern Kazakhstan // Arthropoda Selecta. – 2006. – Vol. 15(2). – P. 99–117.
- 12 Lignau N. Neue Myriopoden aus Zentralasien // Zool. Anz. – 1929. – 85. – P. 204–218.
- 13 Sseliwanoff A.W. Neue Lithobiiden aus Sibirien und Central-Asien // Zool. Anz. – 1881. – 4(73). – P. 15–17.
- 14 Tuf I.H. Diversity of selected taxa of invertebrates in the Altai (East Kazakhstan) // Modern approaches to biodiversity protection in the context of steady development achievement of the Republic of Kazakhstan: Materials of International Kazakh-Czech Scientific Conference. Ust-Kamenogorsk, 2007. – P. 56–64.
- 15 Tuf I. H., Dányi L., Kuda F., Chlachula J. Centipedes of Kazakhstan – new records from Altai // High Mountain Soils Biodiversity. 18-20 October 2010. Ilia State University, Institute of Zoology, Tbilisi, 2010. – P. 11–12.
- 16 Zalesskaja N.T., Shileyko A.A. The distribution of Scolopendromorpha in the USSR (Chilopoda) // Ber. nat.-med. Verein Innsbruck. – 1992. – Suppl. 10. – P. 367–372.

ДИНАМИКА СООБЩЕСТВ И ПОПУЛЯЦИЙ ДОМИНИРУЮЩИХ ВИДОВ ЭКСТРАЗОНАЛЬНЫХ СТЕПЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА

Dynamics of plant communities and populations of dominant species in extra-zonal steppe of the Southern Urals

Н.В. Золотарева, Е.Н. Подгаевская
N.V. Zolotareva, E.N. Podgaevskaya

*Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: nvp@ipae.uran.ru*

Изучение динамики растительных сообществ представляет значительный интерес на фоне происходящих климатических изменений – в настоящее время накоплено достаточное количество информации, свидетельствующей о возрастании среднегодовой температуры и количества осадков на территории Южного Урала с конца 1960-х годов. Особую ценность для анализа различных форм динамики имеют данные прямых и длительных наблюдений на постоянных пробных площадях в условиях заповедного режима [8], где фактор антропогенного воздействия не вносит искажения в полученные результаты. Удобными объектами для изучения различных аспектов динамики являются фитоценозы, существующие в условиях, близких к экстремальным, когда влияние абиотических факторов проявляется наиболее рельефно [4]. В бореальной зоне Южного Урала к таковым относятся экстразональные степи, сформировавшиеся в экстремальных для древесной растительности почвенно-климатических условиях. В последние десятилетия стало очевидным сокращение

площадей степной растительности в пределах бореальной зоны вследствие зарастания степных участков сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) [1; 6].

Цель проведенного исследования – выявление изменений видового состава и структуры экстразональных степей, а также состояния популяций доминирующих в них видов произошедших за последние 15 лет на примере петрофитных степных фитоценозов в пределах Ильменского государственного заповедника.

Район исследования находится на восточном макросклоне Южного Урала, в бореально-лесной зоне на границе с лесостепью. Основной массив горных степей расположен в восточных предгорьях Ильменского хребта – на Демидовских сопках, северные склоны которых покрыты лиственнично-сосновыми и сосново-лиственничными редколесьями с остепненным травяным покровом, а южные и юго-западные – комплексом степных фитоценозов. Наиболее крутые, сухие и прогреваемые верхние части склонов заняты петрофитными степями с доминированием петрофитно-степных и степных видов: *Artemisia commutata* Bess., *A. frigida* Willd., *Centaurea sibirica* L., *Echinops crispus* S.Majorov, *Dianthus acicularis* Fisch. ex Ledeb., *Festuca valesiaca* Gaudin. Именно эти фитоценозы были выбраны нами для проведения фитомониторинга.

В 1999 г., а затем в 2009 и 2014 гг. для каждого из 3 исследованных сообществ составлялось геоботаническое описание, на 24 пробных площадках размером 50×50 см, заложенных рандомизированно, выявлен флористический состав, проективное покрытие (ПП) каждого вида, определен коэффициент участия (КУ) вида в растительном сообществе, который представляет произведение встречаемости на относительное ПП вида [10]. Для снижения субъективности глазомерной оценки ПП при проведении сравнений использовалось относительное ПП вида. Значимость отличий исследованных параметров по годам определялась с помощью *U*-критерия Манна-Уитни. Гомогенность фитоценоза оценивали коэффициентом пестроты сложения [15]. Сходство фитоценозов выявляли коэффициентом Серенсена для качественных данных – C_S и количественного коэффициента Серенсена – C_N [9], рассчитанного исходя из КУ видов.

В 1999 г. первично, а в 2014 г. повторно во всех 3-х сообществах исследованы ценопопуляции 4 видов, доминирующих в петрофитных степях: *Artemisia frigida*, *Centaurea sibirica*, *Echinops crispus*, *Dianthus acicularis*. Ценопопуляционные исследования выполнены по общепринятым методикам [11; 13; 14]. Выделены возрастные состояния и определен тип возрастного спектра, подсчитаны основные популяционные параметры: плотность (M , число особей на m^2), индексы возрастности (дельта) [12] и эффективности (омега) [5]. Тип возрастного спектра определяли по классификации «дельта–омега» [5]. При учете численности основной счетной единицей служила особь.

За прошедший период выявлено изменение видового состава всех исследованных фитоценозов, значения C_S уменьшаются – но при этом остаются высокими (более 0.77). Количественное же соотношение некоторых видов в сообществах существенно изменилось: значения C_N уменьшаются, и к 2014 г. не превышают 0.55.

Таблица 1 – Краткая характеристика исследованных фитоценозов петрофитных степей Ильменского заповедника

№	Экспозиция, град. / крутизна склона, град., глубина почвы, см	Год	Видовое богатство/ видовая насыщенность / гомогенность	Доля видов с низкой / средней и высокой встречаемостью*	Сходство по годам C_S / C_N
6	170 / 17 5.9	1999	36 / 10.5 / 0.29	72.2 / 27.8	1999–2009 – 0.59 / 0.90 2009–2014 – 0.60 / 0.81 1999–2014 – 0.46 / 0.77
		2009	33 / 12.6 / 0.38	54.5 / 45.5	
		2014	26 / 11.9 / 0.46	42.3 / 57.7	

**МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АЗИАТСКИХ СТЕПЕЙ»**

4	195 / 15 7.1	1999	41 / 12.7 / 0.31	68.3 / 31.7	1999–2009 – 0.71 / 0.90 2009–2014 – 0.50 / 0.84 1999–2014 – 0.41 / 0.79
		2009	37 / 15.1 / 0.41	54.1 / 45.9	
		2014	32 / 12.4 / 0.39	56.3 / 43.8	
7	210 / 23 6.8	1999	37 / 10.0 / 0.27	73 / 27	1999–2009 – 0.60 / 0.89 2009–2014 – 0.65 / 0.83 1999–2014 – 0.55 / 0.84
		2009	33 / 13.3 / 0.40	54.5 / 45.5	
		2014	27 / 11.0 / 0.41	55.6 / 44.4	

Примечание: * виды с низкой встречаемостью (I и II класс встречаемости – до 40 %), виды со средней и высокой встречаемостью (III–V класс встречаемости от 40 до 100 %).

В каждом из фитоценозов как в 2009 г., так и в 2014 г. произошла смена одного или двух содоминантов (табл. 2). Однако если в 1999 г. и в 2009 г. содоминантами были характерные виды петрофитных степей, такие как *Alyssum obovatum* (С.А. Mey.) Turcz., *Artemisia commutata*, *A. frigida*, *Centaurea sibirica*, *Echinops crispus*, *Dianthus acicularis*, *Festuca valesiaca*, то в 2014 г. большая часть этих видов утратила доминирующие позиции, а на их место вышли степные и лугово-степные виды *Stipa capillata* L., *S. pennata* L., *Medicago falcata* L., *Phleum phleoides* (L.) Karst. Изменения в составе доминирующих видов в период 1999–2009 гг. укладываются в рамки флуктуаций – представители одной ценотической группы временно замещают друг друга [7]. Однако уже в 2014 г. значительно сократилось ПП доминировавших ранее петрофитно-степных видов (табл. 2), также как и значения их КУ.

Таблица 2 – Основные характеристики участия доминирующих видов в сложении исследованных фитоценозов

№	Содоминанты	Коэффициент участия по годам ¹ 1999/2009/2014	Средние значения относительного ПП по годам 1999/2009/2014	U для изменения относительного ПП за 1999–2014 гг.
6	<i>Artemisia frigida</i>	21.0 /5.1/8.1	0.25/0.08/0.11	102**
	<i>Centaurea sibirica</i>	0.46/0.64/0.15	0.02/0.02/0.02	226
	<i>Dianthus acicularis</i>	9.4/ 22.8 /0.6	0.10/0.17/0.02	60**
	<i>Echinops crispus</i>	30.9 / 23.9 / 14.6	0.26/0.20/0.13	111**
	<i>Medicago falcata</i>	2.6/7.1/ 18.3	0.04/0.09/0.16	93**
	<i>Phleum phleoides</i>	0.1/9.6/ 15.3	0.005/0.11/0.14	21**
4	<i>Alyssum obovatum</i>	10.7 /2.4/0.1	0.12/0.03/0.01	52.5**
	<i>Artemisia frigida</i>	9.0 /7.3/ 16.1	0.13/0.08/0.16	189
	<i>Centaurea sibirica</i>	15.1 / 16.1 / 7.5	0.15/0.16/0.10	199.5
	<i>Dianthus acicularis</i>	9.4/ 9.6 /2.6	0.12/0.10/0.04	103**
	<i>Echinops crispus</i>	3.2/2.0/1.8	0.04/0.03/0.04	246
	<i>Festuca valesiaca</i>	8.6/ 6.4 /3.4	0.12/0.07/0.04	123**
	<i>Stipa pennata</i>	0.3/5.9/ 24.5	0.02/0.10/0.23	22**
7	<i>Artemisia commutata</i>	19.4 /8.0/ 10.0	0.20/0.08/0.12	104.5**
	<i>Artemisia frigida</i>	7.6 / 9.6 / 11.7	0.08/0.10/0.15	143.5*
	<i>Centaurea sibirica</i>	6.0/5.1/4.7	0.15/0.16/0.10	199.5
	<i>Dianthus acicularis</i>	17.6/ 12.4 /5.2	0.18/0.14/0.07	111*
	<i>Echinops crispus</i>	17.5 /4.6/4.9	0.19/0.07/0.08	140.5*
	<i>Festuca valesiaca</i>	1.2/ 14.9 /3.0	0.02/0.14/0.04	145*
	<i>Stipa capillata</i>	0.3/1.2/ 12.3	0.01/0.03/0.16	42**

Примечание: ¹ для содоминантов значения выделены полужирным шрифтом; U – коэффициент Манна-Уитни; уровень значимости – * P ≤ 0.05; ** P ≤ 0.001.

Признаки сукцессионных смен проявляются в постепенном значимом увеличении ПП и КУ видов лугово-степной и степной групп: за 15-летний период в сообществе № 6 КУ *Medicago falcata* вырос в 7 раз, в 153 раза для *Phleum phleoides*, в сообществе № 4 в 82 раза увеличился этот показатель для *S. pennata*, а в сообществе № 7 в 41 раз для *Stipa capillata*.

Видовое богатство исследованных фитоценозов за 15 лет сократилось на 22-27.8%. Сокращение происходило постепенно за счет малообильных видов с низкой встречаемостью. Видовая насыщенность фитоценозов возросла в 2009 г., но в 2014 г. снизилась и вернулась к показателям 1999 г., что также укладывается в рамки флуктуаций. Однако при этом во всех сообществах за 15-летний период отмечено возрастание гомогенности в среднем в 1.5 раза, что при одновременном снижении видового богатства и видовой насыщенности связано с произошедшим перераспределением видов по классам встречаемости (доля видов с низкой встречаемостью в среднем уменьшилась в 1.4 раза, а со средней и высокой встречаемостью – увеличилась в 1.7 раза), и может рассматриваться как признак сукцессионных смен.

Полученные результаты свидетельствуют, что за прошедший период наибольшие изменения видового состава и структуры произошли в сообществе № 6. Изначально фитоценоз № 6 находится в более мезофильных условиях, чем остальные: он занимает короткий склон небольшой сопки, испытывая влияние близко расположенной лесной растительности как в верхней, так и в нижней частях склона. За период наблюдений именно в этом фитоценозе произошло однонаправленное изменение в соотношении экологических и ценотических групп видов: совокупный КУ ксерофитов и мезоксерофитов сократился в 1.9 раз, а ксеромезофитов увеличился в 1.6 раза, совокупный КУ петрофитно-степных видов уменьшился 2.6 раза, а лугово-степных и лесо-луговых вырос в 5.5 раз. В наиболее ксерофильных условиях существует фитоценоз № 7 – занимает верхнюю, самую крутую часть протяженного степного склона высокой сопки. Изменения, отмеченные в видовом составе этого фитоценоза и соотношении экологических и ценотических групп видов, менее выражены: C_s за 1999-2014 гг. имеет наибольшее значение из всех исследованных фитоценозов (табл. 1), совокупный КУ ксерофитов и мезоксерофитов не изменился, а совокупный КУ петрофитно-степных видов уменьшился в 1.4 раза.

Результаты ценопопуляционных исследований выявили различную реакцию доминирующих видов на изменения, произошедшие в исследованных фитоценозах за 15 лет. В наибольшей степени подверглись изменениями ценопопуляции исследуемых видов в сообществе № 6. Для всех видов, за исключением *Centaurea sibirica* к 2014 г. в этом сообществе отмечено значимое снижение относительного ПП (табл. 1), уменьшается также и КУ, почти в 2 раза снижается плотность ценопопуляции (табл. 3). Несмотря на сокращение численности и смену типа по критерию дельта-омега ценопопуляции трех видов *Artemisia frigida*, *Centaurea sibirica*, *Echinops crispus* являются нормальными и сохраняют способность к возобновлению. Однако ценопопуляция *Dianthus acicularis* за прошедшие 15 лет из нормальной превратилась в регрессивную – максимум в возрастном спектре сместился на постгенеративную группу, а возобновление популяции практически прекратилось. Учитывая, что кругооборот поколений в популяциях гвоздики иглолистной осуществляется по одним данным в течение 14–15 лет [3], а по другим – менее чем за 10 лет [2], в рассматриваемом нами случае очевиден регресс ценопопуляции. В двух других исследованных сообществах плотность ценопопуляций *Dianthus acicularis* за истекший период также значительно сократилась, максимум в возрастных спектрах сместился с прегенеративной части на генеративную, а именно на старовозрастные генеративные особи, однако эти ценопопуляции не потеряли способность к возобновлению и относятся к нормальным. Ценопопуляции *Artemisia frigida*, *Centaurea sibirica*, исследованные в сообществах № 4 и № 7 не претерпели существенных изменений, а в ценопопуляциях *Echinops crispus* отмечено снижение плотности более чем в 2 раза и возрастание в 2014 г. доли особей в постгенеративной части возрастного спектра (табл. 3).

Таблица 3 – Ценопопуляционные параметры доминирующих видов петрофитных степей за 1999–2014 гг.

Вид	№	Год	Плотность, число особей/м ²	Соотношение прегенеративной/генеративной/постгенеративной частей популяции, %	Тип ценопопуляции / дельта–омега
<i>Artemisia frigida</i>	6	1999	17.7	44.7/27.0/28.3	переходная / 0.44-0.51
		2014	10.4	44.7/23.4/31.9	переходная / 0.47-0.42
	4	1999	10.7	53.1/31.3/15.6	переходная / 0.36-0.53
		2014	11.0	25.3/46.5/28.3	старая / 0.56-0.56
	7	1999	11.2	37.6/46.5/15.8	переходная / 0.43-0.59
		2014	8.0	37.5/30.6/31.9	переходная / 0.48-0.50
<i>Centaurea sibirica</i>	6	1999	4.2	84.2/13.2/2.6	молодая / 0.19-0.41
		2014	2.0	38.9/55.6/5.6	переходная / 0.36-0.61
	4	1999	21.6	57.2/46.1/7.7	молодая / 0.34-0.50
		2014	22.6	64.0/25.6/10.3	молодая / 0.27-0.35
	7	1999	8.9	46.9/50.6/2.5	молодая / 0.34-0.55
		2014	28.7	66.7/22.9/10.5	молодая / 0.25-0.32
<i>Dianthus acicularis</i>	6	1999	19.2	23.7/68.8/7.5	переходная / 0.44-0.67
		2014	6.9	3.2/29.0/67.7	старая / 0.84-0.44
	4	1999	22.8	55.6/43.4/1.0	молодая / 0.28-0.46
		2014	8.7	23.1/65.4/11.5	переходная / 0.53-0.66
	7	1999	50.1	70.7/25.9/3.3	молодая / 0.32-0.40
		2014	9.1	32.9/57.3/9.8	переходная / 0.38-0.63
<i>Echinops crispus</i>	6	1999	22.5	68.1/21.3/10.6	молодая / 0.34-0.43
		2014	13.9	48.2/26.6/25.2	переходная / 0.41-0.51
	4	1999	9.6	66.3/32.6/1.2	молодая / 0.22-0.41
		2014	3.7	60.6/27.3/12.1	молодая / 0.35-0.49
	7	1999	13.8	76.6/17.7/5.6	молодая / 0.18-0.32
		2014	4.1	51.4/27.0/21.6	переходная / 0.43-0.51

Многолетние наблюдения на постоянных пробных площадях в условиях происходящих климатических изменений позволили выявить и проследить взаимосвязь таких форм динамики растительности как флуктуации и сукцессии. Изменения, отмеченные нами в видовом составе и структуре петрофитных степных фитоценозов за первые 10 лет наблюдений, укладывались в рамки флуктуаций – наряду с сокращением видового богатства и возрастанием гомогенности фитоценозов доминантами в них оставались петрофитно-степные виды. Еще через 5 лет стало очевидным, что большинство отмеченных изменений носит направленный характер – продолжилось сокращение видового богатства, существенно изменилось количественное соотношение видов: характерные для данных сообществ петрофитно-степные виды сократили свое участие и на доминирующие позиции вышли степные и лугово-степные элементы, что можно рассматривать как признаки сукцессионных смен. Изменения, отмеченные в структуре ценопопуляций доминирующих видов, представлены популяционными волнами и соответствуют флуктуационной динамике, но постепенное уменьшение проективного покрытия и плотности ценопопуляций *Dianthus acicularis* во всех исследованных сообществах свидетельствует о происходящих сукцессионных сменах.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-04-04186.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баландин С.В. Динамика степной растительности Уктусских гор (Средний Урал) // Бот. журн. – 2001 – Т. 86. – № 5. – С. 103–110.
- 2 Верещак Е.В., Ишмуратова М.М. Оценка состояния ценопопуляций *Dianthus acicularis* Fisch. ex Ledeb в ходе мониторинговых исследований на Южном Урале // Вестник ОГУ – 2009. – № 6. – С. 103–105.
- 3 Горчаковский П.Л., Степанова А.В. Уральский скально-горностепной субэндемик *Dianthus acicularis* Fisch. ex Ldb.: онтогенез и динамика популяций // Экология. – 1994. – № 5/6. (№ 6). – С. 3–11.
- 4 Елумеева Т.Г., Онипченко В.Г. Естественная динамика пестроовсянищевого луга Тебердинского заповедника // Бюл. МОИП. Отд. Биол. – 2006. – Т. 111, вып. 2. – С. 62–71.
- 5 Животовский Л.А. Онтогенетические состояния, эффективная плотность и классификация популяций растений // Экология. – 2001. № 1. С. 3–7.
- 6 Золотарева Н.В. Золотарев М.П. Феномен облесения степных участков на Среднем Урале и его вероятные причины // Экология. – 2016. – № 6. – С. 414–425.
- 7 Золотарева Н.В. Некоторые аспекты динамики экстраэональных степей Южного Урала // Отечественная геоботаника: основные вехи и перспективы: материалы всеросс. конф. СПб, 2011. – Т. 2. – С. 84–87.
- 8 Маслов А.А. Флуктуации и сукцессии в лесных сообществах на фоне изменения климата // Изв. Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т. 14. – № 1 (5). – С.1316–1319.
- 9 Мэгарран Э. Экологическое разнообразие и его измерение. – М.: Мир, 1992. – 184 с.
- 10 Понятовская М.Н. Учет обилия и особенности размещения видов в естественных растительных сообществах // Полевая геоботаника. Т. 3. – Л.: Изд-во: Наука, 1964. – С. 209–299.
- 11 Работнов Т.А. Вопросы изучения состава популяций для целей фитоценологии // Проблемы ботаники. – М.-Л., 1950. – Т. 1. – С. 465–483.
- 12 Уранов А.А. Возрастной спектр фитоценопопуляции как функция времени и энергетических волновых процессов // Биол. науки. – 1975. № 2. С. 7–33.
- 13 Ценопопуляции растений: (основные понятия и структура). – М., 1976. – 217 с.
- 14 Ценопопуляции растений: (очерки популяционной биологии). – М., 1988. – 182 с.
- 15 Шенников А.П. Введение в геоботанику. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1964. – 447 с.

**РЕДКИЕ ВИДЫ ОДНОДОЛЬНЫХ СТЕПНЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВ КАЗАХСТАНА**

Rare species of monocotyledonous steppe vegetable communities of Kazakhstan

А.А. Иващенко
A. A. Ivashchenko

*Иле-Алатауский государственный национальный природный парк, г. Алматы,
мкр. Таусамалы, Казахстан, e-mail: almarais@mail.ru*

Особое место среди растений, занесенных в Красную книгу Казахстана [9] занимают однодольные (Liliopsida), представленные 75 видами из 33 родов и 15 семейств: Liliaceae Juss. - 22 вида; Alliaceae J. Agardh и Iridaceae Juss - по 12 видов; Orchidaceae Juss. - 8, Poaceae Barnhart - 7 видов. Остальные 10 семейств представлены 1-2 видами. Из крупных родов выделяются три: *Tulipa* L. (18 видов), *Allium* L. (12) и *Stipa* L. (5 видов). Распределение указанных 75 видов однодольных по территории Республики выглядит следующим образом: равнинные - 22, в том числе, встречающиеся в пустынной зоне - 10 видов, в степной - 9, в степной и пустынной - 3 вида. Больше всего видов (45) встречаются только в горных регионах юга и юго-востока Казахстана и незначительная часть (7 видов) - в горах Алтая и

МАЗМҰНЫ ۉ СОДЕРЖАНИЕ ۉ CONTENTS

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының ректоры т.ғ.д., 3
профессор Е. А. Әбілдың құттықтау сөзі

Приветственное слово ректора Костанайского государственного педагогического института д.и.н., профессора, Е. А. Абиля

Kostanai State Pedagogical Institute Rector Dr. Prof Yerkin A. Abil's welcome

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР

PLENARY SESSION

- Брагина Т. М.** 7
История развития сети особо охраняемых природных территорий Казахстана с аспектами изменений законодательной базы
The history of the network of protected areas of Kazakhstan with aspects of the changes of the legislative framework
- Нурушев М.Ж., Байтанаев О.А.** 12
Проблемы и пути решения сохранения популяции сайгака (*Saiga tatarica* L.) в Казахстане
*Problems and solutions of preservation of population of the saiga (*Saiga tatarica* L.) in Kazakhstan*
- Соловьев С.А., Швидко И.А.** 17
Орнитофауна и население птиц ООПТ природный парк «Птичья гавань» урбанизированной территории степного зообиома Северной Евразии
Avifauna and ornithocomplexes of the protected area Natural Park «Bird Harbor» of the urbanized territory of the steppe zonobiom of the Northern Eurasia
- Брагин Е.А.** 21
Многолетние изменения авифауны Костанайской области во второй половине XX-начале XXI столетий: основные направления и причины
Long-term changes of fauna of birds in the Kostanay Region in the second half of the XX and beginning XXI century: main trends and their causes
- Тарасовская Н.Е.** 27
Морфометрические характеристики нематод *Rhabdias bufonis* и *Oswaldocruzia filiformis* от остромордой лягушки в пойме р. Иртыш и Казахском Мелкосопочнике
*Morphometric characteristics of nematodes *Rhabdias bufonis* and *Oswaldocruzia filiformis* from the moor frog in flood-land of Irtysh river and Kazakh Melkosopochnik*
- Левыкин С.В., Казачков Г.В.** 32
К обоснованию концепции титульных биологических объектов степей Северной Евразии
To the concept of title biological objects of steppes of North Eurasia
- Нурушев М. Ж., Байтанаев О. А., Конысбаева Д. Т.** 36
Методы сохранения биоразнообразия фауны млекопитающих (Vertebrata, Mammalia) Казахстана
Methods of preservation of the biodiversity of fauna of mammals (Vertebrata, Mammalia) of Kazakhstan

ДАЛА ЭКОЖҮЙЕЛЕРІҢ ӨСІМДІК ЖӘНЕ ЖАНУАРЛАР ӘЛЕМІ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР СТЕПНЫХ ЭКОСИСТЕМ

PLANT AND ANIMAL WORLD OF STEPPE ECOSYSTEMS

Vaibussenov K.S.	43
Pest monitoring of population dynamics and distribution of harmful grasshoppers in Northern Kazakhstan <i>Мониторинг популяционной динамики и распространения вредных саранчовых в Северном Казахстане</i>	
Балакина Т.А., Огурцова А.С.	49
Динамика численности копытных млекопитающих в Оренбургской области <i>Dynamics of population of hoofed mammals in the Orenburg region</i>	
Balázs Deák, Tatyana M. Bragina, Csaba Tölgyesi, András Kelemen, Zoltán Bátori, Róbert Gallé, Yerkin A. Abil, Orsolya Valkó	52
Role of kurgans in preserving steppe plant species in Northern Kazakhstan <i>Роль курганов в сохранении степных видов растений в Северном Казахстане</i>	
Барашкова А.Н., Смелянский И.Э.	57
Фоторегистрации млекопитающих в степях Восточного Казахстана <i>Photo-trap records of mammals in the steppes of East Kazakhstan</i>	
Белоус В.Н.	61
Опустыненные степи западного Прикаспия (восточное Предкавказье) <i>Desert's steppes of The Western Prikaspiy (East Ciscaucasia)</i>	
Брагин А.Е.	65
К характеристике населения дневных хищных птиц в Южном Тургае <i>Characteristic of the population of birds of prey in the South Turgai</i>	
Димеева Л.А., Султанова Б.М., Салмуханбетова Ж.К.	70
Степные растительные сообщества в Северном Приаралье <i>Steppe plant communities in the North Aral region</i>	
Дьячков Ю.В.	75
Обзор истории изучения губоногих многоножек (<i>Chilopoda</i>) Республики Казахстан <i>The history of centipede studies of Kazakhstan (Chilopoda) – a review</i>	
Золотарева Н.В., Подгаевская Е.Н.	79
Динамика сообществ и популяций доминирующих видов экстразональных степей Южного Урала <i>Dynamics of plant communities and populations of dominant species in extra-zonal steppe of the Southern Urals</i>	
А.А. Иващенко.	84
Редкие виды однодольных степных растительных сообществ Казахстана <i>Rare species of monocotyledonous steppe plant communities in Kazakhstan</i>	
Измайлова М.М.	90
К вопросу о роли паразитических насекомых в борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур <i>To the question of the role of parasitic insects in combating pests of agricultural crops</i>	